

тическими ресурсами, достаточно высококвалифицированными трудовыми ресурсами при пониженной стоимости рабочей силы, Россия представляет собой огромный рынок товаров, услуг и капиталов. Однако степень реализации этого потенциала во внешнеэкономической сфере весьма скромна. Россия испытывает проблемы, как в области экспорта, так и импорта. Но, несмотря на возникающие трудности, товарооборот России с другими странами растет, что говорит о развитии и укреплении торгово-экономических связей.

Присоединение России к ВТО, несомненно, будет способствовать укреплению стабильности, предсказуемости и открытости внешнеторгового режима страны. ВТО создает для российских предприятий равные и благоприятные условия для коммерческой деятельности в иностранных государствах в обмен на открытие отечественного рынка для иностранной конкуренции. Россия получает выход в международное правовое пространство, при этом появляется возможность защиты от дискриминации нашего экспорта другими странами, Россия сможет влиять на формирование правил международной торговли. Адаптация нашего законодательства к международным нормам – положительный фактор для отечественного бизнеса. Ослабится отраслевое и региональное лоббирование новых законов, снизятся поступления в бюджет от импортных пошлин, либерализация тарифов сделает более привлекательным ввоз товаров из-за рубежа.

Но несмотря на все плюсы вступления России в ВТО имеются и отрицательные моменты. Присоединение само по себе вряд ли приведет к какому-то взрывному росту отечественного экспорта или даже его заметному немедленному увеличению. Во-первых, ВТО стимулирует в основном торговлю готовыми изделиями и наукоемкой продукцией, тогда как основу российского экспорта составляют пока сырье и топливо (которые и так допускаются на внешние рынки почти без ограничений). Во-вторых, структура российского экспорта инерционна и не может быть быстро изменена в сторону перерабатывающих мощностей отечественной промышленности (и транспорта), ее недогрузки и заторможенности технического прогресса в стране. В-третьих, по мере преодоления кризиса, растущий спрос на отечественную продукцию предъявляет внутренний рынок, что уже привело к ряду ограничений на экспорт.

Таким образом, сформировались совершенно разные точки зрения по тематике ВТО и присоединения к ней России. В обсуждение этого вопроса вовлечены чиновники, государственные деятели, парламентарии, бизнесмены. Всех интересует один вопрос: к чему же Россия присоединяется и зачем она это делает? Защитники членства в ВТО утверждают, что без участия во Всемирной торговой организации Россия не сможет продолжать экономические реформы, на равных участвовать в международной торговле и получать связанные с этим участие выгоды. Их оппоненты считают, что присоединение к ВТО нанесет непоправимый ущерб целым отраслям промышленности, лишит Правительство возможности принятия нужных экономических решений, а наиболее радикально настроенные полагают, что членство в ВТО «угробит миллионы россиян». Что же на самом деле принесет нам ВТО, мы можем только догадываться и, возможно, в скором времени это узнаем.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Агафонова М.С., Гамидова С.Х.

*Воронежская государственная лесотехническая академия,
Воронеж, e-mail: Sabina_-91@mail.ru*

В настоящее время международные региональные экономические организации прочно вошли в структуру системы межгосударственных отношений в ка-

честве важного элемента, без которого само функционирование системы практически невозможно.

Одной из наиболее очевидных тенденций объединения стран в союзы, является процесс международной интернационализации капитала и стремление стран различных регионов к валютно-финансовой интеграции и образования Таможенного союза.

Отражая объективную тенденцию взаимозависимости всех явлений и процессов в современных межгосударственных отношениях, международные организации оказывают существенное влияние на проявление и развитие закономерностей межгосударственных отношений, таких, как международное разделение труда, интернационализация мирохозяйственных и иных связей государств и др., создавая благоприятные условия для их реализации за счет использования специфических институциональных форм, дающих членам международных организаций дополнительные возможности для многосторонних и двусторонних переговоров, проведения совместных поисков решений и т.п.

Однако четкой системы форм межгосударственной экономической интеграции пока не сформировалось.

Следует отметить, что первой логической и хронологической ступенью является зона свободной торговли. В современном понимании – это преференциальная зона, в рамках которой поддерживается свободная от таможенных и количественных ограничений международная торговля товарами. Как правило, конкретные соглашения о соответствующих зонах предусматривают создание зоны свободной торговли промышленными товарами в течение ряда лет путем постепенной взаимной отмены таможенных пошлин и других нетарифных ограничений. По отношению к сельскохозяйственным товарам либерализация носит ограниченный характер, охватывает лишь некоторые позиции по таможенной номенклатуре.

Таким образом, региональные соглашения нельзя считать панацеей от всех бед. Их преимущества обусловлены, в первую очередь, тем обстоятельством, что они довольно легко достигаются с политической точки зрения и позволяют сосредоточить внимание на особенно привлекательных странах. Именно на этом фоне следует рассматривать, например, стремление США ускорить переговоры по Межамериканской зоне свободной торговли (ФТАА – ФТАА). В этой связи часто выдвигается тезис о том, что региональная интеграция и многосторонняя либерализация не только не согласуются друг с другом, но и представляют собой две противоположные тенденции. При этом упускается из виду, что многосторонние нормы являются важной основой для региональных соглашений. Они создают правовые рамки, благодаря которым региональные соглашения *de facto* вообще становятся возможными.

Расширение региональной интеграции не представляет собой проблемы в том случае, если одновременно проводится многосторонняя либерализация. Поэтому мериллом торговой политики должна служить ее сбалансированность относительно региональной интеграции и многосторонней либерализации. Торговая политика ЕС, несомненно, является именно такой. Уже на протяжении многих лет ЕС выступает движущей силой проведения нового раунда переговоров ВТО по широкому кругу вопросов. В то же время, участвуя сегодня в выходящих далеко за рамки Европы соглашениях о свободной торговле, он является лидером регионализма. И, наконец, ЕС – это замечательная модель успешной реализации глобальной экономической и политической интеграции.

Неоднократно ставился вопрос о том, является ли ЕС тем примером, которому должны следовать другие. Ответ звучит примерно так: да, он должен был бы им быть, но только не стоит недооценивать длину пути. Кроме того, у экономической и политической интеграции есть своя цена: изменение парадигм,

ограничение национальной свободы действий, отказ от национальной суверенитета. Но многим странам трудно согласиться даже с договоренностью о создании таможенного союза и отказом от возможности установления таможенных тарифов на национальном уровне. Об этом наглядно свидетельствуют проблемы, с которыми сталкивается в настоящее время СНГ.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА РОССИИ К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Агафонова М.С., Гладких Н.Г.

*Воронежская государственная лесотехническая академия,
Воронеж, e-mail: ninel48-36@mail.ru*

Историческая реальность сложна и представляет собой целостный комплекс разнообразных явлений, событий и фактов (военных, культурных, социальных, политических, экономических.) Все они, конечно, связаны между собой. Но историю любой страны можно оценивать и как череду событий, происходящих в экономике.

Не исключение и история России, которую можно рассматривать как ряд экономических реформ, сменяющих одна другую. Судьба этих реформ часто была очень непростой – ни одна из них практически не доведена до логического завершения.

Главными причинами неудач экономического реформирования в годы «перестройки» стали: непрерывные корректировки предпринимаемых экономических реформ; промедление в осуществлении уже принятых решений; начало демонтажа прежней вертикали управления экономикой без создания новых механизмов управления; отставание процессов экономического реформирования от быстрых перемен в политической жизни; ослабление центра; активизация политической борьбы вокруг путей экономического развития страны; утрата населением веры в способность властей добиться реальных перемен к лучшему.

Но не смотря ни на что в том, что мы ушли от советской системы, уже есть громадный исторический шаг вперед. Прежде всего, мы избавились от душающей атмосферы тоталитарного государства, и те проблемы и неудачи, с которыми мы сегодня сталкиваемся, являются предметом общественного внимания и обсуждения. Мы покончили со всеобщей экономической и личной зависимостью от государства, получили возможность независимой хозяйственной деятельности и весомый набор гражданских и личных свобод, включая свободу слова, совести, выбора рода занятий и места жительства, свободу передвижения и право на собственность, и многое другое. В экономической сфере мы получили основы рыночной экономики, включая институт частной собственности, и пусть ограниченный по сфере действия, но тем не менее работающий механизм конкуренции.

У кризиса 1998 года был только один положительный аспект. Девальвация придала силы тем отраслям экономики России, которые конкурировали с импортом. Отечественные товары стали отвоевывать растущую долю внутреннего рынка. Это «непредвиденное последствие» в конечном счете вызвало долгожданный рост реальной (в отличие от нелегальной) экономики. Но подъем российской экономики в 1999-2001 годах был вызван отнюдь не только девальвацией рубля. Не менее важно, что в результате отказа МВФ от последующего финансирования России, наша страна сумела вылезти из-под опеки Фонда. Не получая от него больше кредитов, Москва больше не должна отчитываться перед ним о своей экономической и финансовой политике, слушаться его диктата. Оказалось, что без американских подсказок и советов российская экономика чувствует себя намного лучше. И главное, как минимум, на два-три года после кризиса 1998 г. экономика отказалась от продолжения шоковой терапии, т.е. даль-

нейших псевдореформ, которые губили ее в более ранний период. Только в последние два года снова оживились реформаторы, навязывая стране приватизацию естественных монополий, коммунально-жилищного хозяйства и государственных банков. Пока эти реформы идут довольно вяло, но они все же грозят свергнуть экономику в новую стагнацию.

Положительная сторона кризиса была и в том, что она освободила страну от непомерного внутреннего долга (пресловутых ГКО). Пирамида внутреннего долга исчезла, и это позволяет бюджету сводиться с профицитом. Внешний долг остался, и по нему государство исправно платит. Невелик и новый приток в Россию спекулятивного капитала из-за границы. Вместе с большим превышением экспорта над импортом, это делает финансовое положение страны достаточно устойчивым.

Переход к рынку, как уже отмечалось выше, – очень сложный и длительный процесс. Чтобы создать национальную структуру своей экономики, адекватную рыночным требованиям, Россия должна пройти мучительный путь определения своих приоритетов по всем направлениям и на всех уровнях общества и хозяйства. Ведь она должна не просто включиться в современную мировую экономику, а спрогнозировать свою роль и место в мировом разделении труда.

Пройдет еще немало лет, прежде чем перед нами предстанут заметные простому человеку положительные результаты реформ Российской экономики.

Задачей правительства по-прежнему остается усиление его роли для продвижения структурных реформ. Более того, именно сейчас, в период роста эти реформы легче осуществить.

Для продолжения реформ россияне должны осознать всю сложность теперешней ситуации и приложить все усилия чтобы они осуществлялись в интересах всего населения России, а не для узких финансовых и криминальных структур. Успешное развитие экономики зависит от совместных действий всего населения России, от каждого из нас. Так давайте же сделаем все возможное для вывода из кризиса экономики России, для обеспечения достойного уровня жизни себе и своим детям.

И пусть переход к рынку у нас происходит очень болезненно, медленно, что, впрочем, естественно, однако я уверена, если мы пройдем весь этот трудный путь до конца, Россия будет цивилизованным государством во всех отношениях.

ТЕРРОРИЗМ И ЕГО РОЛЬ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Агафонова М.С., Гончар А.С.

*Воронежская государственная лесотехническая академия,
Воронеж, e-mail: catalunya2005@mail.ru*

Вы можете разрушать здания и убивать людей. Но вы не сможете разрушить рынок», – такая мысль была высказана в адрес террористов после террористических актов в США в сентябре 2001 г. Этот прогноз вызывает необходимость разобраться в экономических функциях терроризма.

Террористы не только взрывают себя и окружающих, они еще и бьют по государственным бюджетам стран, вовлеченных в антитеррористическую кампанию. И эта финансовая атака отражается на простых, «мирных» налогоплательщиках. Эксперты давно уже отметили финансовую черту терроризма, ведь помимо человеческих жертв, страдает и мировая экономика.

Далеко ходить за примером не надо, достаточно вспомнить самую чудовищную по числу жертв экстремистскую атаку – теракты 11 сентября 2001 года, когда самолеты протаранили здание Всемирного Торгового Центра на Манхэттене и здание Пентагона в Вашингтоне. За неделю после терактов индекс Dow Jones, один из основных показателей финансовой стабиль-